

ЖИВОЕ ПРОШЛОЕ

Э. Маградзе. «Стенание, или Жизнь Давида Гурамишвили». Перевод с грузинского А. Беставашвили. Издательство «Мерани». Тбилиси. 1980; «Григол Орбелиани». Перевод с грузинского Н. Микавы и Р. Ахвердян. Издательство «Советский писатель». М. 1980.

ГРУЗИНСКИЙ народ скоро отметит знаменательную дату — 200-летие Георгиевского договора, навеки связавшего судьбу много-страдальной Грузии с братской Россией.

В преддверии таких юбилеев естественно возникает желание оглянуться, осмыслить исторический путь, пройденный страной и нацией, обобщить опыт прошлого. И еще — воздать долг благодарной памяти великим сынам народа, оставившим светлый след в книге летописи.

При этом особое значение приобретают свидетельства художественной литературы, которая наиболее полно и наиболее точно из всех областей духовной культуры нации выражает ее характер и душу.

Именно это имел в виду великий советский поэт Галактион Табидзе, сказав в свое время: «В нашей поэзии звучит истинное, пережитое, оплаченное кровью, страданием и муками. Овеянное бурями прошлое поэзии равновелико прошлому самой Грузии...»

Сказанное объясняет причину творческого интереса многих современных грузинских писателей к прошлому своего народа и его выдающимся представителям. Не случайно и обращение известного писателя и ученого Элгуджи Маградзе к двум замечательным фигурам в мартирологе грузинской поэзии, которым он посвятил документально-художественные произведения, недавно увидевшие свет в русских переводах, — «Стенание, или Жизнь Давида Гурамишвили» и «Григол Орбелиани».

К жизненному подвигу обоих этих великих сынов Грузии в равной степени можно отнести эпиграф из Гёте, предпосланный первой из названных книг: «Кто жил достойно в свое время, тот будет жить во все времена».

Сюжетная канва биографии Давида Гурамишвили сложна и запутанна: в бурные годы начала XVIII столетия непокорные горцы похитили его, он бежал из плена в Россию, нашел пристанище в Москве, в свите царя-изгнанника Вахтанга VI, затем служил в русской армии, снова попал в плен — на этот раз к пруссакам, и, наконец, поселился на Украине, близ Миргорода...

Не менее богата событиями и биография героя второй повести — Григола Орбелиани: инициатор многих культурно-просветительных мероприятий у себя на родине, общественный деятель и крупный государственный чиновник, дипломат и боевой офицер, дослужившийся до чина генерала русской армии и должности главноуправляющего на Кавказе.

Поэтическая характеристика Давида Гурамишвили и Григола Орбелиани в книгах Э. Маградзе дается на широком историческом и общественном фоне: в разрываемой внутренними и внешними врагами Грузии бушуют битвы и социально-классовые конфликты. Воссоздается картина борьбы народа за сохранение своей государственной независимости, национальной самобытности, социальной свободы. Поэзия как бы возрастает на почве исторических и биографических реалий и потому так прочно связана корнями с жизнью страны, народа.

К великому сожалению, до нас дошли скудные сведения о жизни Давида Гурамишвили — очень мало документальных свидетельств и архивных материалов. Поэтому главным источником и свидетельством для автора была сама поэзия Давида Гурамишвили, книга его исповедей и размышлений — «Давитиани». Эта книга не только живо рисует образ своего создателя, мудрого и свободолюбивого человека, но и является гимном братского уважения и любви к русскому и украинскому народам.

В гораздо более выгодном положении оказался современный биограф, обратившись к жизни и творчеству Григола Орбелиани. Поэт жил и творил в то время, когда Грузия окончательно побраталась с Россией, встала на новый путь исторического развития. Архивы, музейные фонды, хранилища рукописей донесли до нас много достоверных свидетельств этой переломной и сложной поры.

Было бы неверным — и автор книги, естественно, не идет по этому пути — связывать все особенности поэзии Григола Орбелиани с этапами его служебной или военной карьеры. Писатель делает акцент на таких определяющих моментах, как патриотическая верность его героя историческому прошлому и настоящему Грузии, показывает, как он (кстати, прямой потомок по материнской линии царя Ираклия II, окончательно избравшего для своей страны путь на союз и сближение с Россией) всем сердцем воспринял новые горизонты и перспективы, открывающиеся перед его родиной. Наконец, к числу незабываемых заслуг Григола Орбелиани следует причислить и то, что у него впервые в грузинской поэзии вообще появляется образ представителя пролетариата, нарождавшегося тогда в Грузии, — рабочего Бокуладзе.

Несмотря на различия в стиле и манере повествования, читатель, получивший возможность познакомиться с обеими книгами, несомненно отметит, что написаны они одной рукой, одним автором со сложившимся принципом подхода к историческому и биографическому материалу. Для этого принципа характерны научная строгость и объективность в изложении фактов, широта взгляда на события истории и в то же время чуткость к художественному, поэтическому тексту, тем более что герои его — поэты.

Подобное сочетание преимуществ научного и литературного подхода к материалу встречается отнюдь не часто. Однако именно оно является условием успеха для писателя, обратившегося к такому трудному, синтетическому жанру, как научно-художественный, историко-биографический.

Серги ЧИЛАЯ